

Никакими особыми качествами, кроме своей особой тяжести и прочности, этот клинок не обладал. Однако, после детального осмотра, Цянь Е обнаружил, что мастерство, с которым был изготовлен этот меч, было поистине превосходным. Владеть этим клинком было настолько удобно, что даже не с чем было сравнить.

Но как мог так искусно выполненный меч с невероятно изысканным дизайном иметь просто надпись «Восточный Пик» в качестве особой характеристики? Даже если слово «Восточный Пик» означало лишь улучшенную версию характеристики стойкости, это все равно было не очень понятным. Учитывая, что этот меч был выполнен из материалов такого хорошего качества, он мог иметь, по крайней мере, четыре или даже пять изначальных массивов.

Мог ли он действительно быть незавершенным изделием? На данный момент это было единственное подходящее объяснение. Но почему клан Сун продолжал держать незаконченное изделие в своей оружейной? Однако он вспомнил многозначительные слова Старейшины Лу в тот день и почувствовал некую неуверенность.

Ознакомившись с характеристиками меча, Цянь Е отложил ножны в сторону и сделал шаг вперед, чтобы выполнить простой выпад одной рукой. Восточный Пик, словно ветер, пронесся мимо манекена.

После чего Цянь Е начал размахивать новым мечом совершенно по-разному: он осуществлял выпады, взмахивал и разрезал воздух вокруг, удерживая меч то одной, то обеими руками. Но, когда Цянь Е стал выполнять выпады с большей скоростью, Восточный Пик неожиданно начал издавать звуки ветра и грома, также его становилось все труднее контролировать.

При переходе от рубки к выпад Цянь Е все-таки потерял над ним контроль. Когда Восточный Пик поцарапал одного из стальных манекенов, его запястье дрогнуло. Нижняя часть этого манекена даже не шевельнулась, но его верхняя часть внезапно превратилась в груды металлолома!

Цянь Е продолжил тренировку. В этот момент выпады Восточного Пика были такими же изящными, как потоки ветра, и слабо различимая тень мелькала по его граням. Если лезвие касалось плотно выставленных стальных манекенов, они начинали скрипеть, стонать и сминаться, превращаясь просто в груды скрипучего металлолома.

После часовой тренировки большая часть манекенов внутри этого двора оказалась уничтожена. Только после этого юноша вложил меч обратно в ножны и двинулся к краю площадки, чтобы передохнуть. Цянь Е достал пособие по технике владения мечом, которое скопировал в библиотеке клана Сун, и стал внимательно читать. В процессе чтения он сравнивал информацию в книге с опытом, который только что получил из личной практики.

В этой книге по технике владения мечом базового уровня большей частью описывались методики, которые относились к применению силы и самим ударам, которые как раз в данный момент соответствовали его нуждам. Раньше, в Золотой Весне и Красном Скорпионе, он редко использовал тяжелое оружие, но сейчас, ввиду увеличения его физических данных и силы, обычное оружие постепенно становилось для него не таким уж удобным. Иногда на поле боя ему приходилось даже вырывать оружие у оборотней и арахнидов. Все это время ему приходилось сражаться, полагаясь только на свои инстинкты.

Говорили, что один сильный боец может победить десять умелых воинов – это тоже можно было считать стратегией, но, в конечном счете, один воин быстро устанет. В настоящее время разрушительная сила Цянь Е сильно возросла, но ему нужно было постоянно совершенствовать

свои умения.

Юноша на мгновение закрыл глаза и сконцентрировался. Как только слуги расставили новую партию стальных манекенов, Цянь Е вновь принес свой меч на тренировочное поле. За мгновение пролетел еще один час – на этот раз он уничтожил 21 из 50 стальных манекенов, что было на три меньше, чем в предыдущем подходе.

Цянь Е отдохнул полчаса, затем продолжил снова. В третьей группе из 50 манекенов оказались уничтожены лишь 19, что было на два меньше, чем во втором.

16 манекенов были сломаны в четвертый раз и 11 на пятый.

Когда прозвенел полуночный звонок, на тренировочной площадке уже не горел ни один фонарь. В темноте можно было услышать только неясный звук ветра и грома, Цянь Е все еще продолжал тренироваться —прошел уже час после того, как манекены были уничтожены.

В течение следующих дней, Цянь Е днями и ночами продолжал оттачивать свои навыки владения мечом. Время от времени он отправлялся в библиотеку клана Сун, чтобы почитать. Никаких новых техник владения мечом он не изучал, а лишь без устали отрабатывал основные позиции.

Именно так оттачивали путь убийства в Золотой Весне: акцент делался на предельную простоту и крайнюю жестокость.

По мере прогресса его тренировок, количество стальных манекенов на тренировочной площадке постепенно увеличивалось. Наконец, пространства между ними оказалось достаточно только для того, чтобы Цянь Е мог боком протиснуться между ними. Тем не менее, число разбитых манекенов только уменьшалось.

В конечном итоге Цянь Е удалось не уничтожить ни одного манекена в течение всего полудня, а при взмахах меча уже невозможно было расслышать тот неясный звук ветра и грома.

В течение этих нескольких дней, Сун Цзынин практически не занимался практикой. Он отправлялся повсюду, участвуя в тайных переговорах и только одному богу было известно, сколько скрытых сделок он заключил.

День рождения Герцогини Ань наступил в мгновение ока.

В этот день вся Облачная Гора была полна ликования и заново украшена. Но, чтобы хоть на мгновение появиться на праздновании, нужно было быть очень важной фигурой. Не говоря уже о таких приглашенных воинах, как Цянь Е, даже потомки клана Сун, рожденные от наложниц или потомки боковых ветвей не имели права войти в Поместье Просвещения. О посещении банкета и речи быть не могло.

Сун Цзынин повел своих последователей по фамилии Сун посетить банкет, в то время как Цянь Е и Гао Цзюньи остались практиковаться во внешнем дворе.

Между ними не было никаких проблем. Хотя изначально Гао Цзюньи выглядел несколько недовольным из-за того, что Сун Цзынин отдал место приглашенного воина не его названным братьям, а Цянь Е. В связи с полушуткой-полупровокацией Гао Цзюньи, тот принял его вызов в круге виртуального боя.

Когда они вышли из боевой комнаты, Гао Цзюньи все еще не был до конца убежден, но свое

мнение о Цянь Е он пересмотрел. Под подавлением изначальной силы в виртуальном сражении проверялись боевые инстинкты и боевой опыт. Гао Цзюньи понял, что, несмотря на молодой вид, Цянь Е оказался ветераном сотен войн и просто мастером техники убийства.

Но Гао Цзюньи даже не догадывался, что Цянь Е не сражался всерьез.

На следующий день после празднования, наступил десятилетний экзамен клана Сун.

Первая категория соревнований по боевым искусствам будет длиться три дня. Местом проведения стали тренировочные площадки неподалеку от Поместья Просвещения, там было достаточно места для одновременной тренировки целого полка частной армии. Это мероприятие было большой честью и хорошей возможностью для соревнующихся. Если кому-нибудь посчастливится попасть под проницательный взор старой прародительницы, его будущие перспективы могли подняться до небес.

На смотровой площадке всё уже было организовано и на ней находилось уже больше десятка внушительных старейшин. Здесь собрались практически все старейшины клана Сун, в центре все еще пустовало место с мягкой подушкой, очевидно, предназначенное для Герцогини Ань.

Все участвующие потомки клана Сун и приглашенные воины выстроились под платформой. Ровно в девять часов пожилая седоволосая женщина при поддержке нескольких других женщин появилась на сцене и, все время дрожа, заняла свое место.

Сегодня Цянь Е в первый раз удостоился чести лицезреть легендарную Герцогиню Ань. Она была настолько стара, что на ее теле отображались все прожитые ею годы. Женщина была сама доброжелательность и ничем не отличалась от обыкновенной бабушки.

Взор герцогини пронесся по ряду воинов под сценой, она прищурилась, словно не могла видеть четко. Затем она улыбнулась и произнесла:

– Хорошо, очень хорошо. Это хорошие дети. Только по одному взгляду на них я уже вижу, что они хорошие. Цзынин, ну же, поднимайся, поднимайся!

Сун Цзынин, казалось, уже привык к такому отношению. Он запрыгнул на сцену под бесчисленными испепеляющими взглядами, выполнив формальное приветствие.

Герцогиня Ань взяла его за руку и с улыбкой обратилась к нынешнему главе Дома рядом с ней, Сун Чжуняню:

– Среди всех твоих внуков больше всего я люблю Цзынина. Он хорошо воспитан, талантлив, и к тому же с ним просто приятно общаться.

Все старейшины ответили ей улыбками, но те, кто находился под сценой, непроизвольно скривились. Что это за причины? К тому же таланты, восхваляемые старой прародительницей, совсем не относились к боевому дао, а были совсем другими искусствами, вроде живописи и каллиграфии.

Герцогине Ань было совершенно всё равно, что думают о ней другие, она немедленно сняла кольцо с пальца своей правой руки и положила его в ладонь Цзынина.

Не обратив на это особого внимания, Сун Цзынин спокойно надел кольцо на палец. Это была защита шестого класса. Несмотря на то, что оно могло быть использовано только один раз, оно было достаточно могущественным, чтобы заблокировать полную атаку Воителя. Герцогиня Ань

никогда не скрывала своего расположения к Цзынину, но на этот раз она вновь лишила людей дара речи.

Цянь Е, который находился под сценой, нахмурился. Он всегда слышал, что старая прародительница клана Сун любила седьмого юного мастера, но сегодня, увидев это воочию, он почувствовал, что что-то здесь не так. Могла ли она беспричинно наживать Цзынину врагов? Не дожидаясь, пока Цянь Е закончит эту мысль, старейшина вышел на сцену и начал объявлять список участников первого раунда.

В экзамене участвовали 24 потомка клана Сун и 48 приглашенных воинов. Для отбора шестнадцати лучших, приглашенным воинам в их числе сначала придется несколько раундов сражаться. Именно они встретятся в отборочном матче с 16 потомками клана Сун низшего ранга, пока их не останется только восемь. Вместе с 8 потомками клана Сун высшего ранга они составят 16 лучших участников этого боевого испытания. В конце они будут противостоять друг другу по двое, чтобы определить первые места соответственно.

Каждый участник соревнования будет зарабатывать очки соответственно своему уровню, а сумма баллов потомка клана Сун и его приглашенных воинов определит первое место на этом экзамене.

Тренировочная площадка была разделена на четыре зоны, что позволяло одновременно проводить четыре противостояния. Никаких ограничений кроме взрывного оружия вроде изначальных гранат и ручных изначальных пушек не существовало. Впрочем, как и ограничений насчет жизни и смерти.

Согласно правилам, шестнадцать приглашенных воинов пропустят бой во время первого круга. Ни Цянь Е, ни Гао Цзюньи такого бесплатного раунда не досталось: каждый потомок старался использовать различные рычаги воздействия на порядок участников, и такого рода преимущество, естественно, не досталось Цзынину.

Было очевидно, что наследники приложили немало усилий, чтобы взять под своё начало лучших – вся первая группа приглашенных воинов состояла из опытейших ветеранов. Они были свирепыми и безжалостными, а их боевая сила значительно превосходила стандарты бойца девятого ранга. Эти беспощадные люди могли легко подавить представителей того же уровня.

Сражения, естественно, выдались очень напряженными. О дружбе между приглашенными воинами и речи не шло, поэтому никто не собирался отдавать свое место противнику. Практически каждый матч на арене заканчивался кровью.

Имя Гао Цзюньи прозвучало во второй группе матчей.

В этой группе самое длинное сражение длилось один час. Гао Цзюньи действительно оказался настоящим талантом: он победил соперника меньше чем за полчаса, однако заплатил за это свою цену в виде глубокого пореза на левой руке.

Возвращаясь назад и проходя мимо Цянь Е, Гао Цзюньи с улыбкой бросил ему:

– Дружочек, хотя бы сохрани лицо нашему седьмому юному мастеру.

Победа в первом раунде была достаточным поводом для гордости, поскольку ни один из приглашенных воинов не являлся посредственностью.

Цянь Е лишь засмеялся в ответ. Сун Цзынин же, напротив, был очень доволен и даже похвалил Гао Цзюньи.

В это мгновение старейшина, руководящий этим экзаменом, объявил имя Ань Женьи. Цянь Е встал и пошел в сторону арены, небрежно захватив с собой Восточный Пик, приставленный к его креслу. Как только юноша занял свое место в центре арены, Герцогиня Ань в ложе арены внезапно открыла глаза и удостоила его многозначительным взглядом.

Цянь Е, который молча ждал начала состязания, внезапно одолело необъяснимое чувство. Чувство, что из темноты за ним смотрит пара чьих-то глаз. Он подсознательно повернулся в сторону высокой платформы. Однако старая прародительница клана Сун уже давно закрыла глаза и вновь вернулась в свое расслабленное состояние.

На сцене никто не заметил, как герцогиня открыла глаза. Никто не удивлялся тому, что старая прародительница клюет носом, потому как для этой герцогини, которая достигла уровня Божественного Воителя более сорока лет назад, такие сражения были подобны созерцанию того, как дети размахивают мечами на глазах у взрослого – о каком-то интересе здесь даже речи не шло. Возможно, она и проявит какое-то внимание, когда на сцену выйдут потомки Дома Сун.

Но, несмотря на то, что глаза герцогини были закрыты, под сценой никто не смел расслабляться. Благодаря мощной культивации прародительницы на этих тренировочных землях, ничего не могло скрыться от ее сознания, даже при том условии, что оно на 9 частей спало и только на одну бодрствовало.

– Девятая битва – Ду Дахай против Ань Женьи – начинается! Десятая битва, Цяо Цзюньпин против Гу Сяохуэя...

Сразу после того, как старейшина закончил говорить, прозвучал колокол, обозначивший начало сражения.

В этот момент Цянь Е наконец сфокусировал свое внимание на противнике. На другой стороне арены стоял здоровенный краснолицый мужик со зловещим шрамом на левой щеке.

Цянь Е глянул на него и с улыбкой спросил:

– Ты, должно быть, один из парней Сун Цзыци?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/469591>